

18+

Нина Щербак

ИСТОРИИ ЛЮБВИ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

«Все мы обмануты счастьем»

Нина Феликсовна Щербак

«Все мы обмануты счастьем». Истории любви поэтов Серебряного века

Серия «Биографии без границ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74241211

*«Все мы обмануты счастьем». Истории любви поэтов Серебряного
века / Нина Щербак: АСТ: Астрель-СПб; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-188143-6*

Аннотация

«...все и всегда были влюблены: если не в самом деле, то хоть уверяли себя, будто влюблены; малейшую искорку чего-то похожего на любовь раздували из всех сил», – писал о своих современниках-поэтах Владислав Ходасевич. И действительно – поэты Серебряного века жили в любви, дышали любовью. Их сложные взаимоотношения не позволяли заглушить самое важное – способность чувствовать, ощущать мир – таким противоречивым, какой он есть. Анна Ахматова и Николай Гумилёв, Георгий Иванов и Ирина Одоевцева, Владимир Маяковский и Лиля Брик, Сергей Есенин и Айседора Дункан... Читая эти любовные истории, в какой-то момент становится

жутко от одной мысли, что человек может одновременно пережить, испытать столько неоднозначных эмоций.

Книга, рассказывающая о жизни, любви и последних днях поэтов Серебряного века, написана доцентом кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета – автором лекций по русской культуре, литературе и искусству.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

«...Все и всегда были влюблены»	6
Александр Блок	8
«Невозможное счастье»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Нина Щербак

«Все мы обмануты счастьем». Истории любви поэтов Серебряного века

*Не знаю, хочешь ли ты радости,
Уста к устам, прильнуть ко мне,
Но я не знаю высшей сладости,
Как быть с тобой наедине.
Не знаю, смерть ли ты нежданная
Иль нерожденная звезда,
Но буду ждать тебя, желанная,
Я буду ждать тебя всегда.*

Константин Бальмонт

Серия «Биографии без границ»

© Щербак Н., текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

«...Все и всегда были влюблены»

Поэты Серебряного века... Кто были эти люди, большинству из которых пришлось покинуть Россию после революции? В России у них было все, а в эмиграции часто приходилось жить в бедности, страдая от внутренних метаний и реальных болезней. Несмотря на это, писатели и поэты Серебряного века жили в любви, дышали любовью. Их сложные взаимоотношения не позволяли заглушить самое важное – способность чувствовать, ощущать мир таким противоречивым, какой он есть... Читая о любовных треугольниках, в какой-то момент становится жутко от одной мысли, что человек одновременно может испытать столько неоднозначных эмоций, оставаясь при этом личностью.

«Спасает ли человека культура?» – был главный вопрос и творчества, и выживания. Поэты и писатели того времени ощущали себя «последними в ряду», теми, на ком «культура» в какой-то момент «замрет». Это были герои своего времени, известные не только в узком кругу, но во всем мире. О них говорили, писали, им подражали. До сих пор личность каждого поэта, как и стихи, оживает не только в воспоминаниях, книгах и современных пьесах, но и в общем настроении, образе жизни... Несколько «боязно» читать, а особенно писать о личной жизни. Возможно, именно о ней и стоит молчать? «Правда о чувствах» – где она? В стихах, в ар-

живных материалах, личных письмах (сохраненных или сожженных)? Фантом... Тайна этих людей, их стихов и любви так и останется тайной, к которой возможно приблизиться, не подходя вплотную...

Александр Блок
1880–1921

«Невозможное счастье»

«Я встретил впервые Блока весной 1907 года в Петербурге. Высокий лоб, слегка выующиеся волосы, прозрачные, холодноватые глаза и общий облик – юноши, пажа, поэта. Носил он низкие отложные воротнички, шею показывал открыто – и это ему шло. Стихи читал со своим оттенком, чуть гнусавя и от слушающих себя отделяя – холодком. Сам же себе туманил, как бы хмелел», – писал о поэте Александре Блоке Борис Зайцев (писатель и переводчик).

Александр Блок родился 16 (28) ноября 1880 года в Петербурге. С самого рождения его окружали бабушка, прабабушка, тетки, няни... Безграничное обожание. Друзья утверждали, что дороже матери он не знал никого: узы, соединявшие их, никогда не рвались, как и взаимная заботливость, а порой беспокойство. Для Блока отношение к каждой женщине было отголоском той «незащищенности» и юношеской нежности, которая так естественно выражалась в детском стихотворении, написанном в пять лет:

Зая серый, зая милый,
Я тебя люблю.
Для тебя-то в огороде
Я капустку и коплю, —

а спустя годы, возможно, привело к ощущению ранимости

и опустошенности.

В 1897 году Блоку исполнилось семнадцать, он отправился с матерью в Бад-Наугейм, водный курорт в Германии. Александр был очень хорош собой, задумчив и молчалив, несколько старомоден. Ему, кстати, никогда не была свойственна любознательность, жажда знаний. Его мало увлекали чужие мысли – скорее собственные чувства. В Германии он познакомился с Ксенией Садонской, замужней красивой женщиной. В приятной обстановке светского курорта он пережил свою первую любовь. Однако юношеские стихи Блока – часто банальные, слишком мечтательные. И только к 1898 году он открыл для себя поэзию Владимира Соловьева, неразрывно связанную с образом Вечной Женственности.

Ко времени своей встречи с Любовью Менделеевой (дочерью знаменитого ученого-химика Дмитрия Ивановича Менделеева) Блок был сильно увлечен мистическими учениями. Однажды, будучи в состоянии, близком к трансу, он увидел на улице ее, шедшую от Андреевской площади. Блок направился вслед за ней, стараясь оставаться незамеченным. Потом он описал эту прогулку в зашифрованном стихотворении «Пять изгибов сокровенных» – о пяти улицах Васильевского острова, по которым она шла. Потом еще одна случайная встреча – на балконе Малого театра. Для любого мистика совпадения не являются просто случайностью, они – проявление божественной воли. В ту зиму Блок бродил по Петербургу в поисках великой любви.

Реальный образ любимой девушки был им идеализирован и слился с соловьевским представлением о Вечной Женственности. Это проявилось в его произведениях, собранных потом в сборник «Стихи о Прекрасной Даме». Такое слияние земного и божественного в любви к женщине не было изобретением поэта – и до него существовали трубадуры, Данте, Петрарка, немецкий романтик Новалис. Но только Блоку удалось действительно соединиться со своей возлюбленной – и на своем опыте понять, к какой трагедии это может привести.

Сама Любовь Дмитриевна, в отличие от своего идеализированного образа, была человеком трезвым и уравновешенным. Поговаривали даже, что она была хоть и красивой, но «слишком заурядной». Она так и осталась чужда мистике и отвлеченным рассуждениям и по своему складу характера была абсолютной противоположностью мятущемуся Блоку. Когда тот пытался привить ей свои понятия о «несказанном», могла хладнокровно заметить: «Пожалуйста, без мистики!» (О любимом слове поэта не могла умолчать и известная поэтесса, умная, едкая Зинаида Гиппиус: «Хотелось притянуть „несказанное“ за уши и поставить его на землю!») В общем, Блок оказался в досадном положении: Любовь Дмитриевна, та, кого он сделал героиней своей мифологии, отказывалась от предназначенной ей роли. Так продолжалось до ноября 1902 года.

В ночь с 7 на 8 ноября курсистки устраивали в зале Дво-

рянского собрания благотворительный бал. Любовь Дмитриевна пришла с двумя подругами, в парижском голубом платье. Как только Блок появился в зале, он не раздумывая направился к тому месту, где она сидела. После бала он сделал ей предложение.

В Главном здании университета на Менделеевской линии и поныне располагается небольшая университетская церковь. Здесь обручился Александр Блок. Молодой поэт с детства жил в ректорском домике, а когда решил жениться, писал прошение на имя ректора, своего дедушки: «Честь имею покорнейше просить ваше превосходительство о разрешении мне вступить в брак с Любовью Менделеевой. Студент второго курса историко-филологического факультета Александр Блок».

В январе 1904 года, через полгода после свадьбы, молодые супруги переехали в Москву. Всем они казались дружной парой. Однажды изящная юная дама и кудрявый молодой человек с «крепко стянутой талией» позвонили в дверь квартиры, где жил поэт Андрей Белый с матерью. Истинный петербуржец, светский, несколько заторможенный Блок был введен в гостиную, где, ненужно суетясь, подпрыгивая, весь изгибаясь, то вырастая, то на глазах уменьшаясь, их шумно приветствовал Белый. После целого года постоянной переписки, двух лет, в течение которых они обменивались стихами, поэты сразу же стали ближайшими друзьями, духовными «братьями». По старинному обычаю, они даже обменялись

рубашками, и теперь Белый расхаживал в расшитой лебедями красивой сорочке, которую Любовь Дмитриевна вышила для мужа. Она же оказалась центром обоюдного внимания. В малейших ее поступках оба друга усматривали пророческий смысл. Была ли она сегодня в красном? Сменила ли прическу? Вообще, в Любовь Дмитриевну влюблялись все поэты, поддерживая культ Вечной Женственности и того образа, который Блок создал собственными стихами.

Андрей Белый отличался редкой непосредственностью. Просто и трезво он признавался в собственных грехах, осознавал свою главную слабость – неумение сказать «да» или «нет». А также торопился признаться Блоку в своих чувствах к Любови Дмитриевне. Атмосфера сгущалась. Гармония нарушилась, но дружба не распалась. Прошло лето. Перед отъездом Андрей Белый с бесконечными объяснениями изливал душу. Все, что мог посоветовать Блок, – поскорее покончить с влюбленностью. Так считала и Любовь Дмитриевна. Белый пообещал.

А Блоку уже было двадцать шесть лет. В его письмах, стихах, статьях сквозила постоянная тоска. Невзрачные шахматовские пейзажи, грязные перекрестки Петербурга служили щемящим фоном его новым стихам. В этом угаре он встретил другую женщину, Незнакомку, – на сей раз доступную, которую каждый мог видеть, прикоснуться, любить. Блок не на шутку увлекся Натальей Волоховой, актрисой театра Мейерхольда. «Снежная маска» и «Фаина» – стихи, посвя-

ценные ей.

Блок вновь и вновь увлечен. О своих женщинах он откровенно, даже в чем-то по-детски, писал матери: «Мама... я провел необычайную ночь с очень красивой женщиной... Я же, после перипетий, очутился в 4 часа ночи в какой-то гостинице с этой женщиной, а домой вернулся в девятом». С 1906 года Блок часто посещал «субботы» в театре Комиссаржевской, а Любовь Дмитриевна получила ангажемент, выступала с частью труппы в провинции. Блок написал «Балаганчик», свою первую пьесу, в которой Прекрасная Дама уже сделана из картона, а печальный Пьеро ждет свою Коломбину, которую отнимает у него Арлекин. Теперь Блок и Любовь Дмитриевна жили «каждый своей особой жизнью». Вечера встреч в их доме, однако, продолжались, но уже были лишены прежнего очарования. Блок часто оказывался рассеян, нередко пьян, посещения Белого его не радовали, семейная жизнь разладилась. Любовь Дмитриевна признавалась Белому, что «много перенесла в предыдущем году, и что не знает сама, как уцелела». Блок же с горечью говорил о том, что «они перешли рубикон». Презируя старомодные условности, Любовь Дмитриевна и Наталья Волохова отлично ладили между собой, даже откровенно признавались, что они хорошие подруги. Провинциальному москвичу Белому это совершенно не нравилось, он считал, что Блок превратил свою жизнь в театр. Белый и Блок часто ссорились, 1906–1907 годы – время постоянных разладов и примирений, Бе-

лый однажды даже вызвал друга на дуэль, затем потребовал объяснений, чтобы простить и получить прощение.

Озерки... Озерки – один из исторических районов Петербурга и поныне, сейчас весьма благоустроенный, с одноименной станцией метро. Но в начале XX века в этом месте располагался лишь скромный дачный поселок, где не было даже железнодорожной станции. А между тем именно здесь часто прогуливался Александр Блок. Из письма поэта, написанного летом 1911 года: «Вдруг увидел афишу в Озерках: цыганский концерт. Почувствовал, что здесь – судьба... – я остался в Озерках. И действительно, они пели, бог знает что, совершенно разодрали сердце; а ночью в Петербурге под проливным дождем на платформе та цыганка, в которой, собственно, и было все дело, дала мне поцеловать руку – смуглую, с длинными пальцами – всю в броне из колючих колец. Потом я шатался на улице, припелся мокрый в „Аквариум“, куда они поехали петь, посмотрел в глаза цыганке и поплелся домой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.